

А.С. Стурдза

**Памятник трудов
православных
благовестников русских с
1793 до 1853 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.С. Стурдза**
Памятник трудов православных благовестников русских с 1793 до 1853 года
/ А.С. Стурдза – М.: Книга по Требованию, 2021. – 415 с.

ISBN 978-5-518-09817-6

ISBN 978-5-518-09817-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Sturdza, A.

Pamiatnik...

ПАМЯТНИКЪ ТРУДОВЪ

ПРАВОСЛАВНЫХЪ

БЛАГОВѢСТНИКОВЪ РУССКИХЪ

СЪ 1793 ДО 1853 ГОДА.

A. Гависера.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЪЕ.

1857.

1857

6079-5062

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Декабря 31 дня 1855 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Впаанской Семинари

Ректоръ, Архимандритъ *Назанаиль*.

~~XL 8
17786~~

411000
S78
1857
MAIN

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Лѣтопись апостольскаго служенія и благословенной проповѣди православныхъ проповѣдниковъ русскихъ не достаточно извѣстна у насъ, можетъ быть, потому, что нѣтъ въ ней ничего громкаго, ничего такого, что могло бы отвлечь вниманіе большинства отъ шумнаго зрѣлища событій многомятежнаго міра. Правда, въ поврежденныхъ изданіяхъ нашихъ, преимущественно духовныхъ, сообщаются свѣдѣнія о распространеніи благодатнаго царства Христова, но свѣдѣнія отрывочныя, раздробленныя, съ большими промежутками во времени появленія ихъ, такъ что не могутъ производить въ читателяхъ полнаго впечатлѣнія и легко могутъ быть забываемы. Между тѣмъ забвеніе и даже не полное знаніе о трудахъ благочестивой ревности русскихъ благовѣстниковъ можетъ подать поводъ къ несправедливымъ толкамъ. И дѣйствительно, встрѣчаются между русскими христіанами православные повѣрѣ, которые, начитавшись красноглазовыхъ разсказовъ о дѣятельности иностранныхъ миссіонеровъ, приписываютъ матери своей — святой православной Церкви мнимое бездѣйствіе, вмѣсто того, чтобы сознаться въ невѣдѣніи о ея подвигахъ. Для обнаруженія истины необходимо и полезно сохранить память о благословенныхъ,

равноапостольныхъ трудахъ, подъятыхъ скромными тружениками въ предѣлахъ отечества нашего, особенно на необъятныхъ пространствахъ сѣверовосточнаго материка Европы и Азии. Съ сею цѣлю, вмѣсто всякаго искусственнаго повѣствованія, издатель представляетъ читателямъ въ совокупности, напечатанныя въ разныя времена, свѣдѣнія о дѣйствіяхъ русскихъ благовѣстниковъ въ теченіе послѣднихъ шестидесяти лѣтъ, частію сообщенныя сторонними лицами, на основаніи несомнѣнныхъ извѣстій, большею же частію заключающіяся въ подлинныхъ письмахъ и донесеніяхъ самихъ дѣятелей и самовидцевъ, въ возможно время-послѣдовательномъ порядкѣ, безъ прикрасъ и похвалъ. На всѣхъ этихъ разсказахъ видна печать достовѣрности, сіяетъ радость спасенія; ревнителямъ православной вѣры въ нихъ преподается обильное духовное утѣшеніе.

Издатель надѣется, что издаваемый нынѣ «Памятникъ», какъ сборникъ правдивыхъ сказаній, послужитъ какъ бы началомъ и основою историческому памятнику вѣры, воздвигаемому въ нашемъ отечествѣ православно-каатолическою Церковію.

А. Стурдза.

КРАТКОЕ СВѢДѢНІЕ

о

жизни и трудахъ А. С. Стурдзы.

Александръ Скарлатовичъ Стурдза приготовилъ сей Сборникъ ⁽¹⁾ къ напечатанію не задолго предъ тѣмъ какъ, по волю Божіей, былъ постигнутъ внезапною смертію. Наслѣдники покойнаго, обнародывая послѣдній его трудъ, предлагаютъ читателямъ и краткое свѣдѣніе о всей жизни трудолюбца.

Они хорошо помнятъ и понимаютъ слова его: «изъ нѣдръ земли полевой цвѣтъ получаетъ одни грубые растительные соки; а лучи солнца и роса небесъ и тихое вѣяніе воздуха претворяютъ земные соки сіи въ чистѣйшее благовоііе. Такъ и человекъ—христіанинъ: сынъ персти все пріемлетъ свыше, только бы желалъ съ покорностію

(1) Въ перепискѣ по случаю изданія этой книги, на нѣкоторыя предлагаемыя измѣненія въ предисловіи и заглавіи, онъ писалъ, между прочимъ, къ о. А. Н.: «Вы знаете, что старики упрямы. Я никакъ не соглашусь въ заглавіи и предисловіи замѣнить слово *благовѣстникъ* словомъ *миссіонеръ*. Св. Апостолъ Павелъ такъ называлъ Тимофея. Единовѣрцы наши на востокъ означаютъ миссіонеровъ именемъ *Иералъсолов*. Къ чему перенимать западное, чужое? У насъ свое, родное дѣло *благовѣстїа* свѣдимъ *во тьмѣ*, въ отличіе отъ обычной и повсемѣстной *проповѣди* христіанамъ. Такая *херолеѣїа* тѣмъ умвствнѣе въ настоящіе дни, когда Россіи предстоитъ, по видимому, *своей* православной *крестовой походѣ*!... Стяжаніе новыхъ чадъ, избавленіе нашей матери—вотъ заданный Россіи свыше урокъ и сугубый подвигъ!»

принимать ниспосылаемое ему. Нѣтъ хвалы собственно для христіанина въ тѣхъ благихъ чувствованіяхъ и дѣлахъ, которыхъ онъ былъ въ жизни пріемникомъ и орудіемъ; а тѣмъ менѣе позволительно намъ хвалиться родовыми сокровищами» (2). Тѣмъ не менѣе намъ позволительно желать, чтобы читатели, ознакомясь съ жизнью раба Божія Александра, помнили о немъ и вспомнили его съ тою любовью, которая должна отличать учениковъ Христовыхъ, и покрываетъ множество грѣховъ (3). Самъ усопшій взываетъ къ нимъ въ духовномъ завѣщаніи: «прошу поминувеній, молитвъ и священнодѣйствій по бѣдной и грѣшной душѣ моеѣ».

Александръ Скарлатовичъ Стурдза родился въ Яссахъ 18-го Ноября 1791 года, предъ самымъ переселеніемъ его родителей изъ Молдавіи въ Россію, тотчасъ по заключеніи Яскаго мирнаго договора между Россією и Портою. Посему еще въ юности Александръ Скарлатовичъ писалъ: «сынъ выходцевъ, я знаю мое отечество и держусь только по воспомнаніямъ моихъ родителей. Родина же моя Россія: все меня привязываетъ къ ней—вѣра, служба, привычка и мое сердце» (4). «Родители его пожертвовали многими выгодами, дабы водвориться подъ сѣнію Державы православної,—и любовь къ православію, какъ бы прирожденная младенцу, издѣтства возгрѣвалась въ немъ кормилицею его» (5).

Усыновленные Россією, родители Стурдзы долго прожи-

(2) См. «Нѣсколько словъ къ друзьямъ» въ книгѣ: «Даръ памяти графини Р. С. Едингъ».

(3) Іоан. XIII, 34. Петр. IV, 8.

(4) См. L'Histoire de mon enfance et de ma première jeunesse, écrite pour ma soeur, cah. 1-ere.

(5) «Нельзя умолчать объ этой простодушной христіанкѣ,—иметь Александръ Скарлатовичъ въ жизнеописаніи своей сестры,—Графини Едингъ: она, кормя насъ грудью, питала и непрестанною молитвою; ибо даръ молитвы обиталъ и покоился въ ея душѣ такъ изобильно, что подобнаго сему духовнаго явленія я не встрѣчалъ на тернистомъ пути жизни моеѣ». Нѣсколько словъ къ друзьямъ, стр. 7.

вали съ дѣтьми своими то въ столицѣ, то въ Бѣлорусской деревнѣ, одолевая всѣ препятствія въ доставленіи имъ приличнаго воспитанія, въ то время болѣе труднаго, чѣмъ теперь. И не тщетно было родительское самоотверженіе: подъ надзоромъ примѣрнаго наставника Іоанна—Іосифа Допана (6), доброе сѣмя ученія быстро принималось и развивалось на мягкой почвѣ прекрасно одаренныхъ душъ. Когдаже, въ 1803 г., на это семейство стала изливаться чаша скорбей: безвременная смерть двухъ старшихъ—сестры и брата, недуги родителей и лишенія всякаго рода,—то сіе *вино умиленія* съ особенною силою подѣйствовало на пылкую душу отрока Александра: онъ принесъ Богу обѣты, исполненію которыхъ посвятилъ свою жизнь (7).

Въ 1809 году благовоспитанный юноша Александръ Стурдза поступилъ на службу въ Министерство Иностранныхъ дѣлъ. Проникнутый чувствомъ долга (8), онъ съ строгою точностію исполнялъ всѣ служебныя обязанности; надѣленный же отъ Господа богатыми способностями, онъ посвящалъ все свободное время изученію разнообразныхъ предметовъ. Онъ трудился неутомимо (9), и, говоря его словами, «одною рукою сѣялъ, а другою пожиналъ», т. е. читалъ, и писалъ *опыты*. Въ этихъ опытахъ, естественно незрѣлыхъ и потому никогда ненапечатанныхъ, уже проявляется истинно-вѣрующая душа, быстро идущая отъ

(6) По истинн. свидѣтельству Александръ Скарлатовичъ въ вышеуказанномъ жизнеописаніи, любовь сего простодушнаго и ученаго христіанина къ родителямъ нашимъ и намъ *крепка была яко смерть*. Тамъ же, стр. 8. За то и воспитанникъ поминалъ и молитвенно поминалъ его до конца своихъ дней.

(7) См. L'Histoire de mon enfance et сѣт. сѣл. 2de.

(8) Съ братскою откровенностію, онъ въ это время писалъ сестрѣ Роксандрѣ въ «L'Histoire de mon enfance»... «я небоюсь смерти,—чувство долга можетъ поставить меня выше опасностей».

(9) Въ тойже «Исторіи дѣтства» онъ признается: «это дѣтство (1809) было для меня замѣчательною эпохою:—въ шесть мѣсяцевъ я успѣлъ сдѣлать больше, чѣмъ въ предыдущіе 10 лѣтъ. Можетъ быть и правда, что въ природѣ ничто не дѣлается скачками; но думаю, для человека есть другой законъ».

силы въ силу. Въ подтвержденіе сего, стоило бы привести здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ *опыта о таинственномъ* (10), написаннаго молодымъ труженникомъ въ 1810 г., а также изъ *опыта объ основныхъ законахъ человѣческаго рода и общества* (11), четыре книги коего составлены имъ въ 1811-мъ и 1812-мъ годахъ; къ сожалѣнію, такіе отрывки не могутъ войти въ тѣсныя рамы «краткаго свѣдѣнія». Въ одно время съ послѣднимъ сочиненіемъ былъ написанъ Стурдзою и *опытъ учебнаго предначертанія для преподаванія Россійскому юношеству греческаго языка*, громко одобренный Обществомъ любителей Россійской словесности (12). Замѣчательны въ семъ опытѣ послѣднія строки предисловія, показывающаго русскимъ необходимость изученія языка греческаго; «латинскій языкъ полезенъ, нуженъ, но греческій долженъ быть достояніемъ русскихъ, дабы нѣкогда единовѣрныя поколѣнія могли соединиться». Такъ быстрые успѣхи молодаго чловѣка радовали и даже удивляли родныхъ и друзей его, — самого же его не ослѣпляли; съ яснымъ самосознаніемъ Христіанина онъ смотрѣлъ на своего *внутренняго чловѣка*, строго разбиралъ его качества и смиренно осуждалъ себя «на посредственность» (13). Чувствовалъ онъ и духовныя силы, таившіяся въ душѣ его; но, види слабое ихъ дѣй-

(10) Essai sur le Mystere, pour servir d'introduction à la theorie des sentimens mystérieux.

(11) Essai sur les lois fondamentales de la nature humaine et de la société.

(12) А. С. Шинковъ радушно принялъ трудъ мой: *опытъ* о преподаваніи Россійскому юношеству греческаго языка, представилъ его на судъ собратій и склонилъ ихъ прочесть отрывки изъ моего опыта, при первомъ публичномъ засѣданіи. Меня, разумется, пригласили на этотъ вечеръ, столько для меня памятный. Послѣ басенъ Крылова и другихъ изящныхъ произведеній старецъ Шинковъ началъ читать вслухъ мои пламенные страницы; Гвидичъ хвалилъ; всѣ прочіе аристархи почтили восемнадцатилѣтняго юношу своими одобряющими отзывами. Беседа Люб. Р. С. и Аразамъ. Статья А. Скарт.

(13). L'Histoire de mon enfance et sat. sat. III. Вотъ еще строки изъ старческихъ его воспоминаній: «было время, когда тихія занятія и мирная слава литератора казались мнѣ отроку и юношѣ завидившимъ удѣломъ въ мірѣ; вслѣдъ ловилъ я *издичное*, оно очаровывало мое воображеніе, питало

стве, негодовалъ самъ на себя и послѣ минутныхъ увлеченій міромъ восклицалъ: «любовь, слава, богатство, идолы человѣческаго сердца! еще нѣсколько лѣтъ,—и я съумью отречься васъ, я научился мыслить!» (14).

На такой степени духовнаго развитія засталъ Александра Стурдзу вѣчно-памятный 1812 годъ, когда,—скажемъ его же словами,—судьбы Божіи совершались во мракъ; сердца христіанъ бились сильнѣе; въ самыхъ чертогахъ царскихъ развѣтывалась драма грозная, раждающая вдохновеніе и восторгъ, обставленная картинами христіанскаго величія и ратныхъ ужасовъ (15). Въ апрѣль сего года Александръ Стурдза по дѣламъ службы отправился къ берегамъ Дуная, и оттуда убѣждалъ письмами своихъ родныхъ: все переносить съ твердостью и преданностью Промыслу Божію. Изъ Молдавіи переѣхавъ въ Литву, Стурдза оставался

весь помысли души моей, и навело меня на спасительную истину. Съ тѣмъ поръ я расстался съ жгучею мечтою, возмелавшею молодость мою, полюбилъ спутника и пестуна болѣе строгаго». *Всѣгда Л. Р. Сл.* стр. 9.

(14) L'Histoire de mon enfance et de mon sacerdoce. III. Кстати благопринчливо здесь привести одинъ примѣръ тогдашняго его мышленія. Какъ-то значимыи утромъ онъ встрѣтилъ 90-лѣтняго старика, который разсказалъ ему, что былъ ремесленникомъ, и вдругъ потерялъ жену и дѣтей,—что оставленный работниками и обезсиленный старостью, по неволѣ отказался отъ ремесла, и что свой долгій вѣкъ доживаетъ съ сестрою, въ тѣсной избушкѣ. Стурдза на другой же день отыскавъ жалкое убѣжище разсказчика и такъ описывалъ сестрѣ свое съ нимъ свиданіе: «благословляю Небо, приведшее меня въ это скромное убѣжище. Видя здѣсь столько чистоты и простоты, соединенной съ такою бѣдностью и погребенной въ такой избушкѣ, я болѣе, чѣмъ когда-либо убѣдился, что земля есть мѣсто слезы. Когда насыщенный днями старецъ говорилъ мнѣ о надеждахъ бѣднаго, о радостяхъ жизни будущей, о милосердіи Божіемъ, и съ одушевленіемъ описывалъ красоты небснаго Иерусалима,—мое сердце расширялось отъ удивленія и радости. Хозяинъ мой, открывъ евангеліе, показывалъ мнѣ пальцемъ обѣтованія Сына Человѣческаго; и раздѣлялъ съ бѣдника, я вмѣстѣ съ нимъ благословлялъ Утѣшителя. Въ подобныи минуты я могу сказать съ Мильтономъ, что *moult plus humblement* смиренной хижинѣ *воспитательство*.» Черезъ два мѣсяца узнавъ о внезапной смерти старика, Стурдза не могъ не поплакать съ сестрою покойнаго.

(15). Нѣсколько словъ къ друзьямъ, стр. 10.

VIII

при западной арміи до обратнаго перехода враговъ чрезъ Нѣманъ. Во все это время онъ служилъ и дружилъ съ графомъ Іоанномъ Каподистріей, человѣкомъ необыкновеннымъ по уму и сердцу, котораго въ письмахъ къ любимой сестрѣ Роксандрѣ онъ называетъ «другомъ, замѣняющимъ всѣхъ далекихъ родныхъ». Въ этихъ же письмахъ, онъ является мыслящимъ свидѣтелемъ великихъ событій, подъ вліяніемъ ихъ благотворительной дружбы все болѣе зрѣющимъ душою, и все болѣе увѣреннымъ въ славномъ для Россіи исходѣ страшной войны.

По изгнаніи непріятеля изъ Россіи, Александръ Стурдза приведенъ былъ службою сперва въ Петербургъ, а потомъ въ Вѣну и Парижъ, гдѣ и трудился подъ руководствомъ графа Каподистріи, пока не возвратился съ нимъ въ Россію въ Январѣ 1816 г. Пребываніе за границею въ такое исторически-важное время должно было произвести и произвело на воспримчивую душу Стурдзы сильное и многостороннее вліяніе, плодомъ коего между прочимъ было и написанное имъ въ этомъ году сочиненіе: *considerations sur la doctrine et l'esprit de l'Eglise orthodoxe* (разсужденіи объ ученіи и духѣ православной Церкви). Къ такому сочиненію писатель былъ цѣльмъ протѣкамъ нѣкоторыхъ христіанъ западной церкви, старавшихся распространить между православными сомнѣнія о чистотѣ догматовъ Церкви восточной. «Возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмъ»:— вотъ съ какою мыслию Стурдза приступилъ къ сочиненію своей книги ⁽¹⁶⁾, и вотъ слова, которыми онъ заключилъ ее: «Богъ щедротъ, Вѣчный ходатай, Духъ мира и свѣта, Богъ силы, премудрости и любви безконечной да соединитъ нѣкогда всѣ христіанскія исповѣданія, да соберетъ всѣ племена подъ знаменіе креста и да введетъ повсюду поклоненіе духомъ и истиною. *Не возможная у человѣкъ возможна суть у Бога.*» Съ любовію написанная, книга эта, по отпечатаніи, благотворно коснулась многихъ сердець; блаженной памяти Патріархи

(16) Это изъ Ангургія Златоуста изреченіе написано имъ въ заглавіи черновой рукописи.